

СКОЛЬКО раз мы, слушая афганские песни, памятью своей обращались к тем парням, кто в свои девятнадцать получил боевое крещение в провинции Кундуз, кто оберегал мирный труд жителей Кандагара, кто громил банды экстремистов в провинции Пактия, кто поднимал новые мирные объекты Кабула. Но каждый раз песни эти трогают сердце.

Посмотрите, ребята, посмотрите, девочки, Память лица поставила в ряд. Эти парни, которым будет вечно по двадцать. Это те, кто прославил десант.

Джелалабад. 15 мая. 7.30 утра. Звучит команда «По машинкам!» — и первая советская воинская часть из состава ограниченного контингента в Афганистане начинает путь на Родину. В этот день года 1988-го вступили в силу Женевские соглашения по политическому урегулированию внешних аспектов афганской проблемы.

Прошло более четырех месяцев. Информационная строка снова возвращает нас в Джелалабад. «4 сентября здесь шла полуденная молитва, когда мятежники ударили по городу «эрсамн». Одна из 59 ракет оназалась меткой — попала в мечеть «Дарамсар»: двое молящихся погибли, один ранен». Возмездие необратимо. Как сообщила «Правда», «Только с 14 по 17 сентября уничтожено более 50 мятежников, свыше 40 ранено. А тем временем вооруженная оппозиция создает на территории Пакистана новые центры подготовки боевиков».

С ТРЕВОГОЙ и волнением читаем мы эти сообщения, потому что там, на земле дружественного Афганистана, рядом с афганскими воинами продолжают нести боевую службу наши советские ребята. Мы верим, что придет их черед, и они, как и их товарищи по оружию, закончив службы сроч, пройдут заснеженными перевалами, барханами, поросшими верблужьей колючкой, к мосту Дружбы через Амударью и ступят на родную землю.

Мы долго прятали в тайниках своей души это слово «война». Хотя оно, как костер, обжигало сердце. И уходили наши парни в неизвестность. И возвращались безмянными. Только перестройка, гласность и демократизация нашего общества позволили нам приоткрыть двери еще одной «государственной тайны». Были первые бои, первые утраты. Дорогие и невосполнимые. Были слезы. И оцинкованные гробы тоже были. Были последние почести на городском кладбище и цветы. Но мы еще не знали тогда всей правды об этой войне.

Даже в своих письмах оттуда советские бойцы писали легко и весело о природе, о том, как хорошо кормят, о друзьях-товарищах. И ничего о том, как там служатся. Возможно, не хотели беречь материнские сердца, ранить их тревогой. Возможно. Приведу всего один фрагмент из письма нашего коряжемского парня Леонида Бровкина, которое он отправил домой 23 января 1983 года из Джелалабада.

«Здравствуйте, мои дорогие, мама, папа, Люда и Слава. Понимаю, что вы очень расстраиваетесь, так как нет писем от меня. Но это не моя вина. Я вам уже три письма написал, и только сейчас сказали, что

письма эти не дойдут, потому что в углу, на месте марки, я писал «СА». А этого писать не нужно». Это было его последнее письмо. Леонид Бровкин, выпускник коряжемского профтехучилища № 33, погиб 9 февраля 1983 года в возрасте 19 лет. А 23 сентября 1988 года ему исполнилось бы 25. Исполнилось бы... И в этом вся трагедия войны.

В Обращении Центрального Комитета КПСС к советским воинам-интернационалистам, возвращающимся из Республики Афганистан, есть такие строки: «Навечно останутся в памяти народа имена ваших боевых друзей, павших в боях. Не-

Да, это горькая правда. На начало мая 1988 года советская сторона потеряла: ранеными — 35478 человек, пропавшими без вести 311, убитыми 13310. В их числе наши коряжемские парни Виктор Альцев и Сергей Абабков, Леонид Бровкин и Алексей Воскресенский, Николай Финатов.

Эти парни уже мчались на бронетранспортерах по барханам, минировали горные тропы, возводили укрепления, уходили на боевые операции, а домой шли письма из учебок или из района боевых учений. А это были не учения, это была война. Более 140 тысяч реактивных снарядов, около сотни пусковых уста-

автора — художника комбината промышленны́х предприятий Сергея Андреева. Для конкурса малова. Но все-таки выбор есть. Посмотрите на эту скульптурную группу: три воина в тесном единении держат не автомат, а голубя. Стремление к миру пронизывает весь замысел этой работы. Сергей Андреев идет другим путем, словно сам побывал на снежном перевале Саланг. В его акне символ гор, символ боевой революции, которую защищали наши парни в дружественном Афганистане. Не буду давать своих оценок этим проектам, пусть выскажут свое мнение ветераны, комсомоль-

портреты выпускников училища, прошедших боевую закалку в Афганистане. Михаил Царев, Анатолий Кухмылев, Николай Коробов, Алексей Свинин, Владимир Ерофеев и с и и, Владимир Бровкин и другие. Это им адресованы слова Обращения ЦК КПСС: «За вашими плечами остались дни суровых испытаний. В этих испытаниях вас укрепляла глубокая вера в благородное дело помощи дружественному народу. Вы выполнили приказ Родины. Пройдя через огонь сражений, вы научились еще крепче любить Родину, родительский дом, друзей и подруг. Уважили вы и что такое ненависть врагов. Слава солдатам Отечества!»

Удивительный инструмент — память человеческая. Чем дальше во времени отодвигается то или иное событие в жизни народа, тем с большей тщательностью она старается восстановить подробности, зафиксировать их для будущих поколений. Мы расскажем нашим потомкам об Октябре 1917 года, о Днепротрассе и Магнитке, о Комсомольске-на-Амуре и Целине. Расскажем о великом подвиге нашего народа в Великой Отечественной и о первых шагах человека в космос. Расскажем о Чернобыле и Афганистане. Расскажем честно и правдиво. В этом наш долг. Долг нашей памяти. Расскажем о наших коряжемских парнях, выполнивших до конца свой интернациональный долг по защите Апрельской революции. О всех поименно.

Окопы старые закрыты пашнями
Осколки старые давно поржавели.
Но память полнится друзьями павшими,
И слы тревожные нас не оставили.
И сердцу видится донные страшная
Войной пробитая дорога торная.
И кровью алою — калина красная.
И горькой памятью — калина черная.
Калина красная дроздами склевана.
Калина черная растет — качается.
И память горькая, печаль суровая
Все не кончается,
Все не кончается.

У БОРИСА ПАСТЕР-НАКА есть такие строки: «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает высь». Пришли они мне на память, когда смотрел проекты будущей в нашем городе аллеи памяти павших в Афганистане. Нет, это не знаменитые и не именитые люди, порой без наград и званий. Это обычные парни, выпускники профтехучилищ города, молодые рабочие. Они тоже считали, что быть знаменитым некрасиво. Но Родина доверила им шагнуть навстречу огню и они не дрогнули. Они шагнули в высь. Шагнули безвестными. Давайте посмотрим в их обветренные лица, выжженные солнцем глаза, потрескавшиеся от шестидесятиградусной жары губы. Пусть они такими и идут рядом с нами по жизни.

О СЕНЬ набросила на плечи земли свой цветастый яркий платочек, 23 сентября на могиле Леонида Бровкина появился свежий букет цветов. Ему бы исполнилось только двадцать пять...

«И кровью алою — калина красная. И горькой памятью — калина черная». **Н. ШКАРЕДНЫЙ.**

Никто не забыт, ничто не забыто

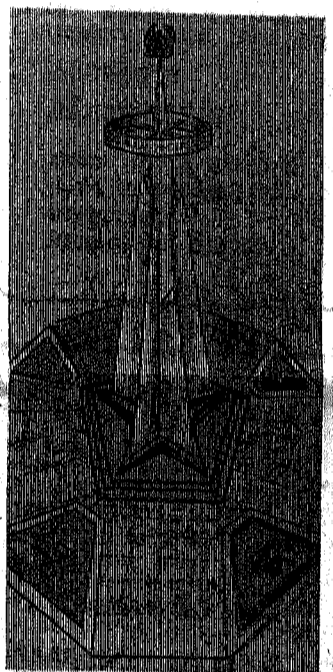

ПАМЯТЬ ЛИЦА ПОСТАВИЛА В РЯД

Проекты памятника воинам-афганцам в Коряжме. Давайте подумаем: каким ему быть?

АВТОРЫ ПРОЕКТОВ
Е. РОЖКОВСКИЙ
И С. АНДРЕЕВ

восполнимы эти утраты, велика скорбь».

Хоть время лучший
лекарь ран,
Тускнеют краски
понемногу,
Но не забыть вовеки нам
Средь гор идущую
дорогу.
И этот бой среди
камней,
Короткий, как клинок
кинжала,
Когда кого-то из парней
Слепая смерть к себе
забрала.

В чем-то несовершенны слова этой песни, написанной О. Гонцовым. Но они, как рыдающие стоны матери от глубины сердца. Давайте говорить честно и открыто: порой эти матери и не знали, что сын ее уже принял первый бой, уже стал мужчиной, защитником. А он в это время шел в разведку или отбивал очередную атаку душманов на мирную колонну, которая доставляла хлеб, продукты, товары первой необходимости афганскому народу, поднявшему свободное знамя Апрельской революции. А ведь были не только успехи и победы, были и потери.

И СЕГОДНЯ когда уже все цифры средствами информации преданы гласности, семьям погибших, да и каждому из нас, больно было слышать о «Закрытом письме» по Афганистану. Да, это больно.

новок, свыше 12 тонн взрывчатки захватили подразделения афганских вооруженных сил за несколько последних лет в ходе боевых операций. Кто знает, кто назовет другую цифру: какое количество такого боевого арсенала изъяли у душманов советские бойцы, чтобы предотвратить рывчатые обстрелы городов и террористические акции против мирного населения? 13310 советских парней ушли на защиту дружественного Афганистана и не вернулись. У войны свой строгий счет.

Но похоронены они в родной земле. И тут мы не спешили отдавать им последние почести. Вспомним, сколько хождений было у родителей, Николая Финатова, чтобы памятник оформили. Ведь было, и этого из рассказа, как слова из песни, не выбросишь. Да и сегодня особым вниманием имена погибших не окружены. Прямо скажем, затянулась реализация идеи по созданию аллеи воинов-интернационалистов. Сейчас горьком ВЛКСМ обратился к коряжемцам с вопросом: где ей быть и какой ей быть?

М НЕ довелось видеть фрагмент памятника, который предлагает установить в этой аллее наш коряжемский скульптор Евгений Рожковский. Видел эскизную работу и другого

цы, участники Великой Отечественной войны. И в первую очередь воины-интернационалисты. Они всех ближе были к той ситуации, к той обстановке.

Все было как в 41-ом и 45-ом. Времена сомкнулись. Только мы стали взрослее и мудрее. Но во всем ли? История учит многому, но она никогда не прощает ошибок. Почему то об этом забыли фанатично-фундаменталисты из Пактевара, которые по-прежнему настойчиво навязывают афганскому народу кровавую пробу сил. Делается все, чтобы сорвать выполнение Женевских соглашений о выводе советских войск из Афганистана, нормализации обстановки в этой, истерзанной огнем и мечом, стране, ставшей на путь обновления. Все труднее становится для советских ребят дорога домой. Но мы верим и ждем их.

Н ЕДАВАНО на Арбате афганские песни. Они созданы теми, кто прошел через теснины Шиндана, кто берег покой и тишину Кабула, кто нес трудную боевую службу среди гор Кандагара. Мог бы быть среди исполнителей и наш коряжемский парень Леонид Бровкин, ведь он так любил песни. В профессионально-техническом училище № 33 в кабинете истории есть стенд. На нем